

вести временных лет под 1110 г.⁷ Относительно отдельных произведений, как например «Повесть о царице Динаре», должна быть уточнена датировка и рассмотрен вопрос об их самобытности.⁸ Однако в целом цикл древнерусской переводной письменности, намеченный в труде А. И. Соболевского, мы должны считать в общих чертах правильным.

Более пристальное изучение языка и стиля переводов позволяет поставить проблему, которая до сих пор предполагалась решенной сама собою. С какого языка делались переводы? Доверяя буквальному указанию Повести временных лет, А. И. Соболевский, как и другие исследователи, занимавшиеся этим вопросом, считали само собою разумеющимся, что переводы делались только с греческого языка. Между тем язык таких переводов, как книга «Эсфирь», а также книга «Иосиппон», сказаний о Соломоне, о Моисее, о царе Дариане и ряда других доказывает их непосредственную зависимость не от греческого, а от древнееврейского оригинала. В этом убеждают как отдельные слова, оставленные в тексте без перевода, так и транслитерация собственных имен и географических названий, главное же — характерные синтаксические гебраизмы, там и сям вкрапленные в язык перевода.⁹

Наряду с довольно обширным кругом произведений, переведенных с древнееврейского языка, следует остановиться на «Повести об Акире», оригиналом которой, по всей видимости, следует считать сирийскую версию этого широко распространенного в мировой литературе сюжета. В свое время, в 1913 г., А. Д. Григорьев, впервые издавший древнерусский текст «Повести», высказал предположение о том, что перевод был сделан с сирийского языка;¹⁰ Н. Н. Дурново в 1915 г. не поддержал, но и не опроверг этого предположения.¹¹ Другие исследователи высказывались за греческий оригинал. В нашем распоряжении имеются материалы, которые подтверждают предположение А. Д. Григорьева о сирийском языке оригинала. Один из героев «Повести» назван в древнерусском переводе Синагрипом, царем «Адорским и Наливским», т. е. царем Ассирии и Ниневии; это может быть объяснено только из особенностей сирийской палеографии (шрифт «эстрангело»), в которой буквы «нун» и «лямед» имеют сходное начертание и отличаются друг от друга только по длине основной вертикальной, полунаклонной влево черты.

Возможно, что более пристальное исследование позволит вскрыть переводы с других восточных языков, в частности с языков народов Кавказа, грузинского и армянского; возможно, с грузинского была переведена повесть «О царице Динаре». Это наблюдение значительно расширяет наши представления о лингвистическом кругозоре Киевской Руси, о широте взглядов и мировоззрения русских переводчиков.

3

Перейдем к анализу языка и стиля переводов. В качестве примера мы привлекаем перевод «Истории иудейской войны» Иосифа Флавия, так как

⁷ Н. А. Мещерский. 1) Отрывок из книги «Иосиппон» в «Повести временных лет». — Палестинский сборник, в. 2 (64—65). Изд. АН СССР, М., 1956, стр. 58—68; 2) К вопросу об источниках «Повести временных лет». — ТОДРА, т. XIII. М.—Л., 1957, стр. 57—65.

⁸ Л. С. Шепелева. Культурные связи Грузии с Россией. — ТОДРА, т. IX. М.—Л., 1953, стр. 308—310.

⁹ Н. А. Мещерский. К вопросу об изучении переводной письменности Киевского периода. — Ученые записки Карело-Финского педагогического института, т. II, Серия общественных наук, в. 1. Петрозаводск, 1955, стр. 198—219.

¹⁰ А. Д. Григорьев. Повесть об Акире Премудром. М., 1913.

¹¹ Н. П. Дурново. Материалы и исследования по старинной литературе, I. К истории повести об Акире. М., 1915.